

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ОСВОЕНИЯ

Р.А. Арцишевский

Бурное развитие знаний о человеке требует осмысления этих знаний на философско-теоретическом уровне. Одной из форм такого осмысления должна стать **виталогия** — философское учение о жизни человека, которое является составной частью философской антропологии.

Прежде всего следует, наверное, объяснить, что понимается под «философским освоением», и чем оно отличается от «философского познания» или «философского исследования»? Традиционно в рационалистической философии духовное освоение действительности, высшей формой которого является ее философское освоение, сводилось полностью или преимущественно к ее познанию. Такой пангносеологизм был обычно связан и с абсолютизацией научного познания, вследствие чего на определенном этапе среди значительного числа известных философов возникло стремление не только к сближению философии с наукой, но и к превращению самой философии в науку [1]. Это, в частности, стало камнем преткновения между представителями немецкой

классической философии, особенно Гегелем — с его панлогизмом, с одной стороны, и представителями немецкого романтизма, которые, отрицая значение науки в постижении сущности мира и человека, ориентировались в своих философских исканиях преимущественно на искусство и религию [2].

Не вдаваясь в подробности этого вопроса, необходимо все же сделать некоторые замечания. Во-первых, философия, имея много общего с наукой, не может быть сведена к последней, так как охватывает и другие — донаучные и вненаучные формы и виды познания. Кроме того, не меньше чем с наукой, она имеет много общих точек соприкосновения и со всеми другими видами социального опыта, выраженного в различных формах общественного сознания. И это общее между ними не сводится только к общности их содержания и не только к тому, что философия способна исследовать эти формы общественного сознания, включая и саму себя, или выступать их методологической основой, а способна также выполнять и различные их функции. Поэтому, во-вторых, философия вообще не может быть сведена только к познанию, тем более — только к научному познанию, поскольку представляет собой синтетическое освоение действительности, в котором тесно переплетаются не только разные формы познания действительности, но и ее идеализация, оценивание, мотивация и регуляция человеческой деятельности и другие функции, реализация которых в своей совокупности и представляет собой то, что мы называем духовным освоением действительности.

Еще Шеллинг обратил внимание на то, что философия есть одновременно и наука и не наука, поскольку она существенно отличается от других наук [3]. Такое — более широкое по сравнению только с познанием — понимание философии сложилось уже и в Древней Греции, что нашло свое отражение в толковании и понимании мудрости. По мнению античных философов, мудрость, к которой стремятся ее любители, это, конечно, прежде всего знание, но не просто любое знание или «многознание», а только знание всеобщего и главного, что составляет основу, сущность и причину всего сущего. Но другая, не менее важная, сторона мудрости состоит также и в том, чтобы действовать соответственно этим знаниям («в согласии с природой вещей»), строить свою жизнь с учетом господствующих в мире и в самом человеке как «микрокосме» законов и сил [4]. С подобным пониманием мудрости мы встречаемся также в древнеиндийской и древнекитайской философии.

В знаменитых «кантовских» вопросах [5], три первые из которых были сформулированы как главные более чем за сто лет до него выдающимся чешским педагогом и мыслителем Я.А. Коменским [6], а четвертый —

итоговый — «Что такое человек?» — взят из Библии [7], тоже видно отчетливое стремление получить ответы, которые не может дать чистая наука и формулировка которых находится в ведении практического разума.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что философское освоение человека предполагает и его познание, и его идеализацию, и его оценку, регуляцию, мотивацию, оптимизацию разных видов (предметно-практической, вербально-коммуникативной, информационно-духовной) его деятельности, понимание его смысла, значения, назначения и другие формы его духовного освоения.

После этих предварительных замечаний можно непосредственно перейти к предмету нашего рассмотрения.

Чудо человеческой жизни, ее загадки и тайны, законы и предназначения, достижения и трагедии, сложности и противоречия всегда волновали человека с тех пор, как он осознал себя человеком, возвысившись в своем духовном развитии до разумения своих отличия-схожести с окружающим миром и с другими людьми. Многие писатели и мыслители в разные века благоговейно останавливались перед этим чудом и пытались понять его противоречивую гармонию.

В XX столетии проблема человеческой жизни стала одной из центральных проблем не только философии, но и таких нетрадиционных учений как учение Рерихов или «школа жизни» Дж. Кришнамурти, и не только теории, но и практики, не только литературы и искусства, но и права, морали, политики, а также множества конкретных наук, составляющих в своей совокупности сферу современного человекознания. Однако сейчас пришло время собрать, проанализировать, обобщить и систематизировать огромный опыт духовного освоения человеческой жизни и, помня о том, что человек как субъект-объект такого освоения безграничен, начать совместными усилиями целенаправленное и организованное всестороннее освоение этого, может быть, самого сложного и наиболее важного для каждого из нас феномена и основать в рамках философской антропологии новое направление, которое, на мой взгляд, в отличие от биологии было бы вполне правомерно назвать **виталогией** [8].

Предмет этого нового направления — жизнь человека, а еще точнее — *индивидуальная жизнь человека*, субъектами которого только сейчас уже являются более 6 миллиардов людей и носителями которого в прошлом были более 90 миллиардов тех, кто прошел по нашей планете за время существования человечества и чья жизнь осталась воплощенной в человеческой истории и культуре. Жизнь каждого из этих людей, если рассматривать ее в ее бесчисленных проявлениях, была и остается неповторимой,

своеобразной монадой или атомом вечности, из огромного количества которых и складывалась жизнь человечества. Но вместе с тем жизнь каждого человека имеет и что-то общее с жизнью всех других людей, поэтому их жизненный опыт может быть интересным и полезным и для каждого отдельного человека.

Без учета этого опыта каждый индивид проходит свой жизненный путь как бы впервые, блуждая вслепую в сумраке одного из небольших закоулков Вселенной, ища на ощупь выход, оступаясь, падая, делая больно себе и другим, проклиная эту никчемную жизнь, хотя все равно до последнего вздоха цепляясь за нее, все еще на что-то надеясь, но в конце концов, подняв свою ношу на определенную высоту, подобно Сизифу, срываясь с ней в пропасть, и все начинается сначала, только уже другим человеком.

Осознавая все это, нельзя не ужаснуться: сколько человеческих жизней было испорчено, искалечено, обезображено бессмысленными страданиями, а иногда — и преступлениями, не принеся ни радости, ни пользы ни самим себе ни другим. Сколько из них так и не сумели «состояться», осуществиться, реализоваться только лишь потому, что человек, получая жизнь как чистый лист бумаги, не знал, что с ним делать, поэтому в большинстве случаев марал и комкал его, в лучшем случае — оставлял на нем какие-то неразборчивые каракули, и только единицы из миллионов сумели написать на этом листе что-то разумное и ценное, важное и для других людей.

Сколько человеческих мечтаний и надежд так и не было осуществлено, оставив после себя только серый пепел разочарований, сколько человеческих сил и способностей так и не были реализованы или растрачивались по пустякам, сколько страшных трагедий уже произошло и происходит ежедневно в человеческой жизни, и, опять-таки, только потому, что люди часто не осознают свою жизнь, не понимают ее, не видят ее настоящей ценности, не знают, что с ней делать, как и для чего стоит жить!

Все это свидетельствует о том, что разработка и распространение учения о человеческой жизни может стать одним из действенных средств повышения его своеобразного коэффициента полезного действия, увеличения общей суммы человеческого счастья, справедливости и добра, а соответственно — плодотворного использования тех огромных залежей человеческой энергии и человеческого разума, которые сегодня так необходимы для выживания рода человеческого.

Особо следует упомянуть и о педагогическом значении образовательного аспекта этой проблемы. Еще в 60-х годах XX столетия В.А. Сухомлинский с недоумением писал: «Странно и непонятно, почему во время самоутверждения личности школа не дает человеку никаких знаний о нем, о человеке — в частности, о том специфическом, что возносит

о человеке — в частности, о том специфическом, что возносит человека над миром живого: о человеческой психике, мышлении и сознании, об эмоциональной, эстетической, волевой и творческой сфере духовной жизни. Тот факт, что человек, по существу, ничего не знает о себе, часто бывает источником большой беды, за которую обществу приходится дорого расплачиваться» [9]. За последние десять-пятнадцать лет были сделаны определенные шаги в устранении этого пробела в школьном образовании как в России, так и в Украине [10]. Однако необходимо продолжение этой работы, углубление и расширение в содержании образования знаний о человеке и, в частности, и виталогической тематики.

На рассмотрении каких важнейших проблем может и должна сосредоточиться виталогия? Прежде всего, это, естественно, *определение сущностных характеристик человеческой жизни* как качественно отличной формы бытия по сравнению с формами и способами бытия других предметов и живых существ. Это также *раскрытие органического и внутренне противоречивого единства разнообразных проявлений этих сущностных характеристик в человеческой жизни*: биологического и социального, телесного и духовного, рационального и иррационального, общеродового и индивидуального и других.

Следующий комплекс проблем могли бы, очевидно, составить проблемы, которые касаются определенных *границ, количественных характеристик и этапов человеческой жизни*. Зачатие-рождение и смерть человека — вот два пограничных пункта, между которыми расположен мир человеческой жизни. Но если проблема смерти стала уже предметом рассмотрения танатологии, то проблема появления на свет и рождения человека, если не считать биоэтики, не нашла еще своего достаточного философского осмысления, хотя она является не менее важной. В рассмотрении этой проблемы имеют место многие (сексологические, гинекологические, генетические, генеалогические, демографические, психологические, правовые и прочие) аспекты, но наибольшее значение среди них имеют моральные, аксиологические и методологические аспекты. Под последними из них имеются ввиду вопросы, касающиеся качественной специфики проявления общих закономерностей возникновения нового в процессе зарождения нового человеческого существа и возникновения новой человеческой жизни.

Вечно актуальной остается и проблема *соотношения конечности и бесконечности человеческого существования*, то есть смерти и возможности индивидуального бессмертия человека, но и эта проблема должна быть сегодня переосмыслена по-новому с учетом достижений современной нау-

ки. Тесно связана с ней и проблема продолжительности человеческой жизни, в частности, долголетия, исследованием которой занимаются сейчас такие науки, как геронтология, валеология, медицина и др. Более глубоких философского трактования и оценки заслуживают также и различные возрастные этапы человеческой жизни, на которые делится жизненный цикл: дородовой период развития человеческого зародыша, детство, отрочество, юность, зрелость, пожилой возраст и старость, новый эмпирический материал о которых предоставляют сейчас такие науки, как возрастная психология, физиология, перинатология, педагогика, социология личности, демография и некоторые другие.

Одно из главных мест в виталогия должна занять проблема *определения смысла человеческой жизни*, которая, как свидетельствуют исследования Виктора Франкла и его последователей, является сегодня одной из самых болезненных и острых проблем, имеющих большое индивидуальное и общественное значение [11]. Дальнейшая философская разработка этой проблемы обусловлена необходимостью повышения жизненного иммунитета представителей разных возрастных и социальных групп, особенно молодежи и людей преклонного возраста, а также людей, которые находятся ниже уровня бедности, безработных, заключенных, больных, беженцев, жертв войн, экологических катастроф, стихийных бедствий и других. Естественно, что не только они, но и все другие мыслящие люди также нуждаются в определенных осознанных основаниях для определения смысла своей жизни.

Философское обоснование *возможных и оптимальных образов и стилей жизни, жизненных путей, отношения к жизни* — это также круг проблем виталогии, разработка которых имеет чрезвычайно важное значение для формирования осознанной жизненной позиции и выработки сознательных жизненных ориентиров, особенно у молодежи. Но не только у нее. Кризисная ситуация, в которой оказалось современное человечество и которая в значительной мере обусловлена обострением глобальных проблем, свидетельствует о том, что для того, чтобы выжить, не только целые страны должны коренным образом изменить свое отношение к природе и друг к другу, но и все их отдельные представители должны разумно преобразовывать свой образ жизни, избирать другие — более рациональные, более экономные и более безопасные для природы и человека, а главное — более гуманные пути осуществления своих жизненных планов и достижения своих жизненных целей и идеалов.

Наконец, к ведению виталогии относятся также и *аксиологические проблемы человеческой жизни*, направленные на раскрытие ее ценности и са-

моценности и определение и обоснование ее качественных параметров: полноты, счастья, свободы, справедливости, меры самореализации и других. Без таких ценностных измерений человек не может иметь настоящих жизненных стратегий и ориентиров. Могут сказать, что это - проблематика этики. Да, но в данном случае речь идет не об абстрактных, безотносительных этических принципах, а о их практическом, непосредственном использовании в человеческой жизни, которое только и может служить свидетельством уровня культуры человеческой жизни и быть важным шагом к овладению искусством и мудростью жизни.

Естественно, что перечисленные проблемы не исчерпывают предмет виталогии, они могут быть лишь определенными указателями тех направлений, в которых могут и должны развиваться философские исследования человеческой жизни. Главное же состоит в том, чтобы четко осознать необходимость разворачивания таких исследований, понять, что настало время и появились предпосылки системного и систематического, а не одностороннего и эпизодического, как это было раньше, философского освоения этого одного из важнейших феноменов не только социума, но и всей известной нам Вселенной. *Стать настоящим субъектом своей жизни человек сможет только тогда, когда он сделает ее своим объектом* — сначала духовного, а потом и практического освоения и творчества, чтобы, прожив ее, человек мог оставить после себя не хаотичную кучу камней своих разрозненных поступков и действий, а возведенный сознательно и целенаправленно силой человеческого духа и деяния Храм, ради построения которого только и стоит жить: действовать, бороться, страдать.

Литература

1. Например, Гегель в предисловии к «Феноменологии духа» писал: «Моим намерением было - способствовать приближению философии к форме науки - к той цели, достигнув которой она могла бы отказаться от своего имени *любви к знанию* и быть *действительным знанием*» (Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 10).

2. См.: Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. М.: Наука, 1978. С. 5 и др.

3. «...Определение философии как науки есть только формальное ее определение. Она есть наука, но такого рода, что в ней истина, добро и красота, а потому наука, добродетель и искусство проникают друг в друга; итак, в этом отношении философия в то же время *есть не наука*, но нечто общее науке, добродетели и искусству; в этом ее важное отличие от всех прочих наук. Математика, например, не

выдвигает никаких особых нравственных требований». (Шеллинг Фридрих Вильгельм. *Философия искусства*. М.: Мысль, 1966. С. 82).

4. «Многознание уму не научает...», — утверждал уже Гераклит, — «и мудрость состоит в том, чтобы говорить правду и действовать в согласии с природой, ей внимая». (См.: *Антология мировой философии*. В 4-х т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 279, 280, 408, 493, 497, 506, 510-511, 514 и др.)

5. См.: Кант И. *Логика*. Пособие к лекциям 1800 г. // *Трактаты и письма*. М.: Наука, 1980. С. 332.

6. См.: Коменский Я.А. *Всеобщий совет об исправлении дел человеческих* // *Избранные педагогические сочинения*. В 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 334.

7. См.: Библия. Псалом 8.5.

8. См.: Арцишевський Р. Віталогія як філософське вчення про життя людини // *Науковий вісник ВДУ: Філософські науки*. 1999, № 11. С. 28-32.

9. Сухомлинский В.А. *Рождение гражданина* // *Избранные педагогические сочинения*. В 3-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. С. 355.

10. См.: *Арцишевський Р.А. Світ і людина: Експериментальний підручник для 8 кл. Ч. 1*. Луцьк, 1990; *его же*. *Мир и человек: Экспериментальный учебник для 8 кл. Ч. 1*. Луцк, 1991; *его же*. *Світ і людина: Пробний підручник для 8 кл. К.: Освіта, 1992; его же*. *Світ і людина: Підручник для 8-9 кл. К.: АртЕк, 1996; К.: Перун, 1997; Людина і суспільство: Експериментальний підручник для 11 кл. Ч. 1-2. К.: Компас, 1992; Людина і суспільство: Підручник для 11 кл. К.: Перун, 2002; Человек и общество: Учебник для 11 кл. К.: Перун, 2002 и др.*

11. См.: Франкл В. *Человек в поисках смысла* / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990.

Artsishevsky R. Human Life as a Object of Philosophical Teaching

The rapid development of social sciences needs a generalization of the received knowledge on the level of philosophical theory. **Vitalogy** is the result of such generalization. Vitalogy is a philosophical science about human life and is considered to be a part of philosophical anthropology.